«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор-
проректор по научной работе РУДН
доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН
_____ А.А. Костин
«04» апреля 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» на диссертацию Амирова Азизджона Азаматовича на тему «Действие УК Республики Таджикистан в пространстве: законодательство и практика применения», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования. Исследование вопросов пространственного действия уголовного законодательства Республики Таджикистан приобретает особую значимость для обеспечения целей российской уголовной политики в современный период.

Важное геополитическое положение Таджикистана заставляет российское государство уделять пристальное внимание отношениям с этой страной и с её ближайшими соседями, принимая во внимание следующие факторы:

- наличие различных формирований международного терроризма в этой части Центральной Азии, деятельность которых напрямую угрожает безопасности Российской Федерации;
- активизация киберпреступников, действующих на территории Таджикистана;
- участие граждан Республики Таджикистан в деятельности транснациональных террористических организаций на территории иностранных государств и проблемами привлечения к уголовной ответственности лиц, вернувшихся в Республику Таджикистан;
- дислоцирование на территории Республики Таджикистан воинских частей, подразделений и другие формирований Вооруженных Сил Российской Федерации с вооружением, военной и специальной техникой, необходимыми запасами материальных средств, входящие в состав российской военной базы.

Между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан заключено Соглашения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан от 21 января 1997 года, в

котором установлены правила применения уголовного законодательства двух стран в отношении противоправных деяний, посягающих на интересы договаривающихся сторон.

Российская Федерация и Таджикистан являются участниками таких международных организаций как Содружество Независимых Государств, Шанхайская Организация Сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности. Учитывая особую важность отношений между Россией и Таджикистаном, правильное пространственное применение уголовного закона будет способствовать укреплению двустороннего сотрудничества и успеху в борьбе с общими криминальными опасностями

Теоретической основой исследования послужили труды таджикских, российских (советских) и зарубежных авторов, внесших значительный вклад в развитие науки уголовного права, уголовно-процессуального права, международного права, сравнительного правоведения и других отраслей права: И.Э. Звечаровского, Л.В. Иногамовой-Хегай, С.М. Кочои, А.П. Кузнецова, А.И. Сафарзода, А.В. Серебренниковой, А.И. Рарога, В.Ф. Цепелева, А.Э. Жалинский, И.И. Лукашук, А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин, А.М. Медведев, И.А. Петрова, М.Г. Решняк, Р.И. Шарипова, Т.Ш. Шарипова В.А. Абдухамитов, С.А. Раджабова, Ф.Ф. Мартенс и других.

В то же время, неохваченными остались очень многие проблемы пространственного действия уголовного закона, которые в современных условиях требуют своего скорейшего решения. Более того, практически отсутствовали исследования касающихся применения в пространстве именно уголовного законодательства Республики Таджикистан как суверенного и независимого государства. Данные пробелы восполняются представленным диссертационным исследованием.

Научная новизна исследования определяется проведенным глубоким и системным анализом концепции действия уголовного закона в пространстве, включающим изучение как действия УК Республики Таджикистан в отношении деяний, совершенных на территории Республики, так и действия УК Республики Таджикистан в отношении деяний, совершенных за её пределами. Автором объективно оценена концепция действия уголовного закона в пространстве на основе сравнительного анализа отечественного и зарубежного законодательства и международно-правовых актов.

Соискатель, обозначив имеющиеся противоречия и пробелы в действующем нормативно-правовом поле, сформулировал подходы к квалификации деяний, совершенных как на территории республики, так и за ее пределами.

Результатом проведенного исследования стала авторская концепция, направленная на совершенствование механизмов применения уголовного законодательства в условиях трансграничного пространства, что имеет важное значение для дальнейшего развития теории науки уголовного права.

В концентрированном виде научная новизна исследована отражена автором в положениях, выносимых на защиту.

Теоретическая значимость исследования проявляется прежде всего в том, что его результаты расширяют доктринальные представления о действии уголовного закона в пространстве и принципах действия уголовно-правовых норм в пространстве. К тому же представляется важным проведенное сравнительно правовое исследование основных положений уголовных законодательств ряда государств-участников СНГ, Японии, Швейцарии, ФРГ и Латвии о действии уголовного закона в пространстве. Сформулированные в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при проведении новых исследований по вопросам действия уголовного закона в пространстве (применительно к преступлениям, совершенным как на территории Таджикистана, так и за его пределами).

Практическая значимость работы находит своё выражение в том, что представленные соискателем выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного законодательства Республики Таджикистан о действии уголовного закона в пространстве, а также в практике применения статей 14 и 15 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Основные выводы, положения и предложения диссертанта могут успешно использованы в работе правоприменительных органов, а также в деятельности исполнительных органов публичных международных организаций, членами которых является Республика Таджикистан и Российская Федерация.

Наряду с этим, полученные результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин «Уголовное право зарубежных стран», «Уголовное право», а также при повышении квалификации практических работников.

Научные результаты проведённого диссертантом исследования прошли должную **апробацию** в процессе обсуждения основных его результатов на заседаниях Кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на научно-практических конференциях, отражены в научных работах соискателя, в том числе в четырнадцати опубликованных работах, включая четыре публикаций в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссии при Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов (пяти подпараграфов), заключения, перечня сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и источников.

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, выявлена степень научной разработанности темы, определены объект, предмет, цель и задачи, методология и методы исследования, показаны его нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыты

теоретическая и практическая значимость работы, представлен сведения об апробации результатов исследования, определена структура диссертации (стр. 3-16).

Первая глава «Правовая природа действия уголовного закона в пространстве: научно-теоретический и сравнительно-правовой аспекты» включает в себя три параграфа. Первый параграф «Правовая природа действия закона в пространстве: научно-теоретические аспект» посвящен анализу позиций о пределах действия закона (во времени и пространстве) и основных признаках пространства (суверенитет, принципы территориального и экстерриториального (за пределами страны) действия законов). Соискатель освещает правовую природу действия уголовного закона в пространстве сквозь призму концепции государственного суверенитета, верховенства государства на своей территории (территориального верховенства), то есть осуществления государством верховной, высшей власти над всеми лицами и их объединениями, находящимися на территории государства. Это положение он обосновывает ссылкой на Конституцию Республики Таджикистан, в которой суверенитет закреплен в качестве основополагающего принципа государственной власти. При этом подчеркивается, что истинный суверенитет означает не только формальную независимость государства (хотя и это очень важно), но и его реальную способность устанавливать и осуществлять государственную власть без вмешательства извне (стр. 22).

Затронут также вопрос о распространении уголовного законодательства на территории дипломатических представительств, отмечая их особый правовой статус. Соискатель констатирует, что такие территории, несмотря на определенные привилегии и иммунитеты, не исключаются из состава государства пребывания и не становятся частью государства, которое они представляют. Ссылаясь на Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, принятую 18 апреля 1961 года, он отмечает, что юридическая фикция «территориальной принадлежности» дипломатических представительств к государству, которое их направляет, служит средством обеспечения их независимого функционирования (стр. 29).

Помимо этого, рассматривается влияние формы государственного устройства (унитарной и федеративной) на действие уголовного закона в пространстве. Отмечая, что унитарное государство — это централизованная система, в которой действует единая правовая система и законодательство распространяется на всю территорию без исключения, автор приводит в пример Республику Таджикистан и Республику Узбекистан, где административно-территориальные единицы подчиняются центральной власти, хотя могут иметь определенные элементы самоуправления (стр. 33-34). По мнению соискателя, федеративное государство характеризуется более сложной системой правового регулирования, поскольку включает в себя как федеральные нормы, обязательные для всех субъектов, так и региональное законодательство, регулирующее отдельные вопросы на местном уровне (стр. 35-36).

Во втором параграфе «Сравнительно-правовая характеристика действия уголовного закона в пространстве по законодательству зарубежных государств» сопоставляются основные положения уголовных законодательств ряда государств-участников Содружества Независимых Государств (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Белорусская Республика, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан), а также Японии, Швейцарской Конфедерации, Федеративной Республики Германии и Латвийской Республики, о действии уголовного закона в пространстве. Соискатель констатирует, что территориальный принцип является основным и широко распространенным в уголовном законодательстве ряда государств СНГ, отмечая их суверенное право регулировать общественные отношения (в том числе возникающие в связи с совершением преступлений) в пределах своей государственной территории. В то же время во многих странах существует экстерриториальное проявление юрисдикции государства, что позволяет привлекать к ответственности граждан за преступления, совершенные за рубежом, и обеспечит принцип неотвратимости уголовного наказания виновных лиц (стр. 59-60).

Обращается внимание на возможность возникновения коллизий между юрисдикциями различных государств, в частности, когда преступления совершаются на территории нескольких стран. По мнению диссертанта, приоритет в таких случаях должен отдаваться юрисдикции государства, гражданином которого является лицо, совершившее преступление (стр. 59-60).

Подчеркивается, что в уголовном законодательстве стран СНГ закреплен принцип дипломатического иммунитета, который, как отмечалось, в определенной степени ограничивает территориальный принцип государства пребывания в отношении дипломатов и иных лиц, обладающих иммунитетом (стр. 60). Также отмечается, что универсальный принцип, согласно которому лица, совершившие преступления против мира и безопасности человечества, подлежат уголовной ответственности независимо от места совершения преступления, не закреплен в Уголовном кодексах Киргизской Республики и Республики Таджикистан. Автор исследования предлагает дополнить Уголовный кодекс Республики Таджикистан соответствующей нормой (стр. 57).

В третьем параграфе «Международно-правовые основы действия уголовного закона в пространстве» диссертант сформулировал концептуально обобщенную модель экстратерриториального действия уголовного закона, обусловленную необходимостью адаптации национальных уголовных законодательств к современным вызовам транснациональной преступности и происходящим процессам глобализации. В ней он утверждает, что интеграция принципов территориальности, гражданства, реального и универсального применения уголовно-правовых норм является системообразующим звеном в разрешении конфликтов государств по поводу определения юрисдикции.

Подробно изложена позиция, согласно которой принцип территориальности, как традиционная основа уголовно-правового регулирования (правоприменения), должен оставаться приоритетным, гарантируя защиту суверенных интересов государства и не допуская вмешательства в его внутренние дела (стр. 63-65). Вместе с тем с учетом транснациональных преступлений и разносторонних правоотношений обозначается целесообразность применения принципа гражданства, позволяющего привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление за пределами территории государства, но обладающих гражданством данной страны (стр. 66-69). Кроме того, в исследовании обосновывается необходимость применения и реального принципа, предполагающего наступление уголовной ответственности за деяния, посягающие на основополагающие интересы государства, вне зависимости от места их совершения (стр. 80), а также универсального принципа, применимого к преступлениям, представляющим угрозу международному сообществу (миру) и человечеству в целом (стр. 80).

Особое внимание уделяется институту иммунитетов (дипломатический, консульский, иммунитет международных организаций, иммунитет официальных делегаций государств, иммунитет специальных миссий) как неотъемлемому элементу международно-правового регулирования экстратерриториального применения уголовного закона (стр. 69-74). Иммунитеты выступают в качестве правовых гарантий, обеспечивающих применение уголовно-правовых норм в отношении определенных категорий лиц, что обеспечивает баланс между принципами государственного суверенитета и необходимостью уголовного преследования.

Вторая глава «Принципы действия уголовно-правовых норм в пространстве и их реализация в УК Республики Таджикистан» состоит из трех параграфов и пяти подпараграфов. Первый параграф «Понятие действия УК РТ в пространстве» посвящен рассмотрению особенностей действия уголовного закона Республики Таджикистан в пространстве, в рамках которого соискатель рассуждает, о том, что оно определяется местом совершения преступления, гражданством лица, совершившего преступление, и тяжестью совершенного деяния. При установлении юрисдикции руководствуются принципами территориальности, гражданства, реального и универсального применения, среди которых принцип территориальности занимает центральное положение.

Право государства применять уголовно-правовое принуждение в рамках своих международно-правовых обязательств рассматривается в качестве проявления его юрисдикции. С помощью этих принципов уголовного права обеспечивается стабильность правоприменительной практики, предотвращается произвольное изменение норм, укрепляется международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью.

Во втором параграфе диссертационного исследования «Действие УК РТ в отношении деяний, совершенных на территории Республики Таджикистан» рассматривается территориальное применение уголовного законодательства Республики Таджикистан, а также его ограничения, обусловленные международно-правовыми обязательствами государства.

Как полагает диссертант, положения уголовного законодательства Республики Таджикистан распространяются на все преступления, совершенные на территории государства, независимо от гражданства лица, совершившего преступление, именно в силу принципа территориальности, который является основополагающим в системе действующего в стране уголовного закона. Действительно, действие уголовного закона государства определяется главным образом территориальным фактором и распространяется на любые противоправные деяния, совершенные в пределах его границ. Между тем данный принцип «ограничен» положениями международно-правовых актов, прежде всего институтом дипломатического иммунитета. Автор рассматривает этот институт как правовой механизм, исключающий применение национального уголовного законодательства в отношении дипломатических представителей и членов их семей и иных лиц. При этом подчеркивается, что иммунитет не является абсолютным: он может быть снят государством, которое выслало дипломата, или не препятствует объявлению его персоной нон грата.

Третий параграф диссертационного исследования «Действие УК РТ в отношении деяний, совершенных за пределами Республики Таджикистан» посвящен изучению экстратерриториального применения уголовного закона Республики Таджикистан, обоснованного международно-правовыми принципами осуществления юрисдикции. По утверждению автора, принципом гражданства обеспечивается возможность привлечения к ответственности граждан Таджикистана за преступления, совершенные за пределами его территории, в случае если деяние признается преступлением и в месте его совершения, тем самым преодолевается правовой вакуум и предотвращается уклонение от ответственности.

Реальный принцип, будучи направленным на защиту фундаментальных интересов государства, предполагает возможность привлечения к ответственности лиц, чьи действия, даже совершенные за рубежом, угрожают суверенитету, безопасности или порядку в Республике Таджикистан. В этом контексте подчеркивается его особое значение в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и другими преступлениями, затрагивающими национальные интересы.

Универсальный принцип, основанный на доктрине международной уголовной ответственности, предполагает, что преступления, посягающие на фундаментальные ценности международного сообщества (геноцид, военные преступления, преступления против человечности), подлежат преследованию независимо от места их совершения и гражданства виновного лица.

В заключении сформулированы основные выводы исследования (результаты диссертационного исследования, имеющие теоретический характер; результаты диссертационного исследования, имеющие практический характер) (стр. 194-209).

Несмотря на общее положительное впечатление, которое производит диссертация Амирова А.А., она, в то же время, не лишена отдельных недостатков и спорных моментов.

1. Соискатель обоснованно уделяет внимание проблемам глобализации и транснационального характера преступности, и это представляется уместным в рамках рассмотрения вопросов действия уголовного закона в пространстве. В то же время, несмотря на отдельные упоминания о киберпреступлениях, преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе посредством сети Интернет (стр. 4, 87, 130), в диссертации не проводится обстоятельный анализ правовой природы таких деяний с точки зрения определения места их совершения (когда и при каких обстоятельствах, такие преступления будут считаться совершенными на территории Республики Таджикистан). Хотелось бы услышать мнение диссертанта по данному вопросу.

2. По тексту диссертации неоднократно упоминаются определённые формирования (стр. 54, 55, 56, 93), деятельность которых признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации. Как следует из информации, размещённой в официальном источнике - «Едином федеральном списке организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» (Федеральная служба безопасности Российской Федерации, URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, дата обращения 19.03.2025), данные организации входят в перечень структур, деятельность которых признана террористической. При их упоминании необходимо помечать специальным способом упоминания в публикациях запрещённых в Российской Федерации экстремистских и террористических организаций. Законодательством Российской Федерации запрещается распространение информации об общественных, религиозных и террористических организациях, которые ликвидированы или запрещены судом в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», без указания о том, что организация ликвидирована или её деятельность запрещена.

3. Название диссертационного исследования «Действие УК Республики Таджикистан в пространстве: законодательство и практика применения» недвусмысленно предполагает проведение анализа не только нормативно-правовых аспектов, но и особенностей правоприменительной практики. Однако в тексте диссертации эта составляющая представлена крайне ограниченно. За исключением отдельных случаев (стр. 110, 118), автор практически не обращается к реальной правоприменительной практике. В редких случаях приводятся гипотетические примеры без ссылок на источники, что не позволяет объективно оценить

эмпирическую валидность исследования. В то же время, во введении диссертант отмечает, что эмпирической базой исследования являются материалы судебно-следственной практики за 2014-2023 годы о преступлениях, совершенных на территории Республики Таджикистан и за её пределами, а также по уголовным делам, рассмотренным судами Республики Таджикистан. В эмпирическую базу диссертант также включил и данные правоприменительной практики правоохранительных и судебных органов Российской Федерации. В этой связи хотелось бы услышать пояснения автора о том, какие дела, в каком объёме и по каким критериям были проанализированы.

Высказанные замечания, тем не менее, носят дискуссионный характер и не умаляют научной ценности диссертационного исследования, проведенного соискателем. В нем разработаны важные теоретические и практические положения, расширяющие представления о действии уголовного закона в пространстве и принципах действия уголовно-правовых норм в пространстве.

В результате анализа диссертационной работы Амирова А.А. можно сделать вывод о том, что она представляет собой целостное исследование, отличающееся необходимым теоретическим и практическим уровнем, является самостоятельной и законченной работой, обладающей научной новизной, достоверностью основных положений и выводов, что свидетельствует о личном вкладе ее автора в развитие юридической науки.

Анализ содержание автореферата диссертации Амирова А.А. свидетельствует о том, что оно отражает содержание самой диссертации и соответствует предъявленным требованиям.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация Амирова А.А. «Действие УК Республики Таджикистан в пространстве: законодательство и практика применения» представляет собой завершенную, самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, в которой содержится новое решение задач, имеющее существенное значение для уголовно-правовых наук, законодательства и практики его применения.

Диссертация соответствует критериям п. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от «24» сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Амиров Азизджон Азаматович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», доктором юридических наук, профессором Клебановым Львом Романовичем (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право),

ведущим научным сотрудником, старшим преподавателем кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», кандидатом юридических наук, Маджумаевым Мурадом Мамедовичем (специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (протокол № 0900-03-04/7 от «27» марта 2025 г.).

Заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»
доктор юридических наук (5.1.4.), доцент

Кузнецова Ольга Алексеевна

«27» марта 2025 г.

Подпись удостоверяю

Ученый секретарь
Ученого совета Юридического института
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
кандидат юридических наук

Комлев Евгений Юрьевич

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
Контактные телефоны:
+7 (499) 936-87-87
+7 (495) 434-41-12 доб. 1144
e-mail: kuznetsova-ola@rudn.ru